

Весь Лунной Династии

Пролог

Взятие серебряной короны

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Автор: Куликов Д.А.

Денис Куликов

**"Песнь Лунной Династии"
- Пролог - "Падение
серебряной короны"**

«Автор»

2026

Куликов Д. А.

"Песнь Лунной Династии" - Пролог - "Падение серебряной короны"
/ Д. А. Куликов — «Автор», 2026

В столице Вердандии, где эльфы берегут память как величайшее сокровище, глава ордена поручает боевому хранителю спрятать таинственную книгу — реликвию, от которой может зависеть судьба земель. Но у хранителя свои планы: доверяя собственному чутью и зная цену тайне, она решает действовать иначе. В этом выборе — зерно грядущих потрясений: один поступок способен разжечь пожар перемен и поставить под угрозу всё, что так бережно хранили поколения.

© Куликов Д. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Предвидя грядущее	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

"Песнь Лунной Династии" - Пролог - "Падение серебряной короны"

Пролог

В столице Вердандии, городе Истфелл, эльфийский скрипторий-библиотека в ту ночь была тиха и безмятежна. Высокие стеллажи, от пола до самого потолка, теснились рядами, плотно уставленные книгами — толстыми фолиантами в кожаных переплётках и тонкими томиками с пожелтевшими страницами. Ни лишнего предмета, ни отвлекающей детали: только книги, подобно самой тишине здесь была сложена из слов, ещё не прочитанных.

В полумраке мерцали огоньки свечей на высоких витых подсвечниках — их мягкий свет дрожал на корешках, выхватывая из темноты тиснёные буквы и потускневшие от времени узоры. Тонкие струйки воска стекали по подсвечникам, застывая неровными каплями. Воздух был прохладным, источая запах старой бумаги, воском и едва уловимой горечью сухих трав, которые были использованы в роли благовоний, купленные у торговцев на рынке.

Сквозь высокие стрельчатые окна открывался вид на Хребты Морвандара — заснеженные, острые, будто вырезанные из льда. В вечерних сумерках горы казались безмолвными стражами, их вершины тонули в фиолетовой дымке, а склоны отливали стальным холодом. Снежные вихри кружились над перевалами, то и дело вздымая заснеженные склоны.

Всё здесь дышало покоем — тяжёлым, вековым, само время замедлило бег среди этих полок. И в этой тишине, плотной, как бархат, каждая книга хранила свою тайну, ожидая, когда чьято рука потянется за ней из темноты.

Но не в этот вечер...

Библиотека вспыхнула не постепенно, не с робкого язычка пламени, что ползёт по сухой древесине, — она взорвалась магическим огнём. Всё началось с одного угла, где тень легла чуть глубже, чем положено. И в следующий миг пламя рвануло вверх, жадно, без раздумий.

Сначала огонь схватил крайнюю полку — не лизнул, а именно схватил. Дерево, пропитанное пылью времен, вспыхнуло мгновенно, будто было не крепким выдавшим свое время сильным дубом, а сухой соломой. Пламя взметнулось до самого потолка, и по балкам, по резным узорам, по тёмному дереву, побежали огненные ручейки. Они бежали быстро, слишком быстро, неестественно быстро, подгоняемые магией.

Стеллажи, тяжёлые, массивные, выстроенные рядами, как молчаливые стражи знаний, стали жертвами этого всепоглощающего голода. Огонь не тратил времени на медленное пожирание — он обрушивался на них целиком, обволакивая сразу несколько полок, превращая их в огненные колонны. Дерево трещало, стонало, лопалось, и этот звук был похож на крики, на тысяча голосов, которые пытались что-то сказать, но их заглушал рёв пламени.

Книги сгорали не просто как физическое свое проявление бумаги и кожи — они умирали. Листы, тонкие, пожелтевшие от времени, вспыхивали, едва касаясь огня, и за долю секунды превращались в пепел. Они не тлели, не дымились долго — они сгорали мгновенно, сама их суть была слишком хрупкой, чтобы выдержать этот агрессивный натиск. Корешки, обтянутые

кожей, прошитые нитками, покрытые тиснением, вспыхивали ярким, почти синим пламенем, и на мгновение казалось, что в этом огне мелькают буквы, слова, целые фразы — казалось, книги пытались напоследок прошептать свои тайны, рассказать свои истории.

Пепел поднимался вверх, кружился в вихрях горячего воздуха, оседал на полу, на стенах, на остатках мебели. Он был лёгким, невесомым, но в то же время тяжёлым. Пепел ложился на пол черно-серым ковром, скрывая под собой узоры напольной вековой мозаики: следы шагов, историю этого места.

Витражи, которые также веками хранили в себе отблески ледяных северных закатов и рассветов, не выдержали пылающего жара. Цветное стекло, некогда переливавшееся всеми оттенками радуги, начало трескаться, рассыпаться на острые осколки, которые падали вниз, звеня, как последние ноты умирающей мелодии. Огонь пожирал даже эти осколки, превращая их в капли расплавленного стекла, стекавшие по стенам, словно слёзы. И вот, изображение какого-то святого или легендарного воителя, а может даже правителя, теперь перестало быть узнаваемым и пропало в чёрной бездне копоти и дыма.

Гобелены, висевшие на стенах, изображавшие сцены древних битв и забытых королевств, вспыхнули, как сухая трава. Ткань, сотканная из тончайших нитей, сгорала мгновенно, оставляя после себя лишь чёрные, обугленные края и запах гари, который проникал в лёгкие, оседал в горле, заставлял кашлять. Огонь пожирал узоры, стирал лица героев, превращал целые эпохи в пепел за считанные мгновения.

Но самое странное происходило с некоторыми книгами — теми, что хранили в себе магию. Они сгорали иначе. Их листы вспыхивали не жёлтым или оранжевым пламенем — они горели холодным, мерцающим светом, похожим на синеву. И когда они сгорали, из них вырывались всплески магической энергии — короткие, яркие, похожие на призраков, которые на мгновение зависали в воздухе, прежде чем раствориться в дыму. Эти всплески были похожи на последние вздохи, на прощальные слова, на попытки удержать ускользающую жизнь. Они мерцали, как звёзды, падающие с неба, и исчезали, оставляя после себя лишь лёгкое свечение, которое тут же поглощал мрак.

Воздух стал густым, тяжёлым, насыщенным запахом горящей бумаги, дерева, ткани, кожи. Дышать становилось всё труднее, и каждый вдох обжигал лёгкие. Тени, которые раньше были просто теньями, теперь казались живыми, они шевелились, вытягивались, будто пытались дотянуться до тех, кто ещё оставался в этом аду.

Пламя продолжало распространяться, охватывая всё новые и новые стеллажи, пожирая всё на своём пути. Оно не знало жалости, не знало пощады. Оно было голодным, безжалостным, всепоглощающим.

Глава 1. Предвидя грядущее

Миралика — эльфийка и верховная аббатиса, глава ордена «Хранителей памяти» в звании «Юна» — сидела у высокого окна, и свет уходящего солнца ложился на её плечи холодной, почти ледяной полосой. Пальцы впивались в резные подлокотники кресла так крепко, что костяшки побелели, а дерево тихо скрипнуло под нажимом. Лицо её застыло в гримасе, в которой смешались ужас и решимость.

Видение будущего ушло, но не оставило её. Оно продолжало жить в теле: в мелкой дрожи, поднимавшейся от запястий к плечам, в холоде, который полз по шее, будто по коже скользил ледяной клинок. Пот холода скользнул вниз, под ворот платья, и она на мгновение замерла, прислушиваясь к этому странному, пугающему ощущению: жар и холод, сплетённые воедино, как два врага, не способные разойтись.

Горький запах гари и палёной бумаги не исчез вместе с видением. Она тяжело дышала, и этот звук казался ей слишком громким в тишине библиотеки — словно сам зал прислушивался к её страху. Она судорожно осмотрела свои руки, надеясь найти на них следы: чёрные полосы копоти или волдыри от ожогов. Но кожа оставалась бледной, гладкой, без единой царапины.

Миралика опустила взгляд на ладони, потом резко подняла его, проверяя, не изменилось ли что-то вокруг. Библиотека стояла на месте. Высокие стеллажи тянулись вдоль стен, тяжёлые фолианты смотрели на неё тёмными корешками, словно молчаливо спрашивали: «Что ты видела?» За окном всё те же Хребты Морвандара застыли в сумерках неподвижности. Их заснеженные пики резали закатный свет на острые осколки, а ветер, пробираясь сквозь ущелья, приносил ледяной холод, проникавший даже сквозь толстые стёкла. Горы казались равнодушными свидетелями, которым не было дела до эльфийских тревог. Но она знала: равнодушные гор обманчиво. Они видели многое и молчали ещё дольше.

Сердце билось, где-то в горле, мешая дышать и думать. Послание было ясным, жестоким и беспощадным. И если она ничего не сделает сейчас, если промедлит хоть мгновение, тьма не остановится на одной библиотеке.

Резким движением она встала, и кресло чуть отъехало назад, скрипнув ножками по каменному полу. Она шагнула к ближайшему стеллажу и провела ладонью по корешкам книг, ощущая под пальцами шероховатую кожу, тиснение, холод металлических застёжек. Эти книги хранили память поколений: голоса давно ушедших людей, эльфов и других существ, заклинания, способные спасти или уничтожить целые народы. И теперь их нужно было спасать — не все, не каждую, а одну, ту самую, ради которой придётся рискнуть всем.

В её облике не было показной роскоши — только строгая, отточенная веками эстетика, где каждая деталь имела смысл. Пепельносеребристые волосы, утратившие былой блеск, струились тонкими косами по плечам. В чертах лица — в высоких скулах и прямом носе — читалась спокойная твёрдость эльфа, привыкшего веками нести бремя долга.

Изысканный венец из потемневшего металла с филигранной вязью узоров венчал её голову. В центре застыл рельефный мифический зверь, будто замерший в прыжке. По бокам веерообразно расходились серебристобелые перья, а между ними вплетались алые розы — их цвет резко контрастировал с холодной патиной металла. Платье сочетало церемониальность и боевую практичность: плотный корсет с гравировкой и металлическими вставками, полупрозрачные рукава, переходящие в жёсткие наручи с витыми узорами, в которых таилась древняя эльфийская магия. Широкий тёмнорыжий пояс с массивной пряжкой подчёркивал собранность образа. Тяжёлое ожерелье из тёмного металла и камней, похожих на застывшие капли смолы, дополняли тонкие браслеты на запястьях — из драгоценных металлов и магических косточек, словно слои хранимой ею истории.

Она стояла босиком — не из вызова и не из небрежности, а чтобы чувствовать связь с камнем под ногами, с самой сутью места, где она находилась. Пальцы снова скользнули по полкам, нащупывая знакомый переплёт. Она вытащила книгу быстро, почти грубо, и та легла в руки тяжёлым, холодным грузом. Это была не просто книга — это была ответственность, которую она взяла на себя в тот день, когда приняла должность «Юны».

Подойдя к столу, она схватила кусок плотной ткани и торопливо завернула книгу, затягивая ремни так крепко, как только могла.

В дверях послышались шаги. В зал библиотеки вошла Хранитель памяти Равэна Колгас, носившая звание «Мора» — одной из командующих стражей и воинов. Тёмные волосы свободно ниспадали на плечи, оттеняя бледность кожи. В глубине её тёмных глаз таилась мудрость веков и груз пережитых сражений. Белые доспехи с золотыми элементами, сработанные древними мастерами, не сковывали движений — их узоры вторили природной грации эльфийки. На поясе покоился серебристый клинок. Равэна слыла одним из лучших мечников среди хранителей и неплохо владела магией.

Равэна остановилась на пороге, чуть склонив голову перед главой ордена, прислонив руку к сердцу в воинском приветствии и ожидая приказа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.